

ВЕЧЕРНИЕ БЕСЕДЫ: ВСТРЕЧА С ПРЕКРАСНЫМ

ПОМНИТЕ тургеневских певцов из «Записок охотника»? То впечатление, которое произвела на слушателей песня Якова? Вот как пишет об этом И. С. Тургенев: «Не одна в поле дороженька пролежала», — пел он, и всем нам сладко становилось и жутко. Я признаюсь, редко слышал подобный голос... Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем, и так и хватала вас за сердце... Он пел, и от каждого звука его голоса веяло чем-то родным и необозримо широким, словно знакомая степь раскрывалась перед вами, уходя в бесконечную даль. У меня, я чувствовал, закипали на сердце и поднимались к глазам слезы; глухие, сдержанные рыдания внезапно поразили меня... я оглянулся — жена цelloвальника плакала...».

Какое же это счастье для певца, если он может так воздействовать на слушателя, вызвать в его душе такую бурю чувств, так покорить и голосом, и музыкой, чтобы встреча с песней осталась в его сердце прекрасным воспоминанием на долгие годы.

Как-то я получила письмо; писала женщина, заводской врач. Она рассказывала о своем пациенте, которого, увы, нельзя было спасти. В последние часы он просил поставить пластинку с записью песни «Степь да степь кругом» и слушал ее много раз подряд. Песня звучала в моем исполнении, поэтому письмо было адресовано мне.

Эта трагическая история, которую нельзя читать без волнения и сострадания, с новой силой, в который раз, заставила меня задуматься о высокой ответственности исполнителей перед слушателем, об ответственности за музыку, за песню.

Хороших песен много, и они самые разные: русские народные или современные, романсы, оперные арии. Главное, чтобы был синтез, гармония прекрасной музыки, возвышенных мыслей и хороших слов. И чтобы она была созвучна самому артисту, одухотворена его личностью.

Иные песни живут, пока звучат. Волнуют, будоражат своим ритмом. Но это на мгновение, а потом в душе ничего не остается, впечатление рассеивается.

Настоящие песни чаще всего входят в нашу жизнь постепенно: чем больше их слушаешь, исполняешь, тем сильнее они захватывают, тем больше видишь в них красоты и глубины.

Я с удовольствием пою песни А. Флярковского, М. Фрадкина, А. Новикова. Очень люблю «Нежность» А. Пахмутовой. И хотя ее чаще всего исполняют с эстрадным оркестром, мне она представляется произведением классическим, и

Как-то вместе с оркестром народных инструментов Центрального телевидения и Всесоюзного радио под управлением Владимира Федосеева мы решили составить программу из произведений советских композиторов. Помимо современных песен, в ней были песни гражданской, Великой Отечественной войн, первых пятилеток.

С большим душевным волнением и подъемом я всегда исполняю «Прощальную» («Дан приказ

ДРУГ МОЙ, ПЕСНЯ

Валентина ЛЕВКО,
солистка оперы Большого театра, народная артистка РСФСР,
лауреат Государственной премии

я собираюсь включить ее в программу концертов. Мелодия «Нежности», несмотря на кажущуюся простоту, как в красивом романсе, имеет глубокое развитие, в ней есть бесконечность, она льется легко и свободно.

Иногда, просматривая старые песни, вдруг поражаешься какой-то из них и думаешь: «Какая же она красивая! Почему ее не поют?».

Так я нашла для себя народную песню на слова Н. Некрасова «Меж высоких хлебов» и революционную «Слушай». Первая — трагическая поэма с интересным, эмоциональным распевом мелодии, вторая — мужественная, суровая, которую сложили и пели борцы за свободу в царских застенках.

ему на запад») Д.м. Покрасса, «Вечер на рейде» В. Соловьева-Седова, «В лесу прифронтовом» М. Блантера. Они гражданственны, патристичны и в то же время очень лиричны, человечны, ласковы. Когда пою «Прощальную», то сама невольно ощущаю приподнятость, окрыленность, полетность — так действует ее внутренний пульс, лаконичность, строгость.

Время не состарило эти песни. Настроение, с которым они были написаны, продолжает в них жить, их искренность притягивает. Поэтому они всегда современны, новы, любимы.

Это касается всех настоящих произведений. И, пожалуй, особенно таких популярных, как романсы, старинные и народные песни. Сейчас они в

большой моде. Их поют все, поют, как могут, часто в эстрадной обработке, с джазовым оркестром. Стараются подать как можно более эффектно, порой с ложным пафосом, утрированным чувством, излишней жестикуляцией. Становится грустно, а подчас и страшно за судьбу этих драгоценных сокровищ русской вокальной музыки. Ведь нельзя же тонкие, одухотворенные чистотой чувств и мыслей романсы и песни, скажем Гурилева, Варламова, Булахова, петь, как расхожий шлягер. Исчезает их первозданная прелесть, уходит непередаваемое обаяние — и это ничем нельзя восполнить, даже оригинальной современной обработкой. Мне кажется, выражать музыку этих произведений надо строго, просто и понятно. Тогда она заставит человека думать, пробудит в нем лучшие, высокие чувства и порывы.

Может быть, поэтому я люблю выступать с оркестром народных инструментов. Гусли, гитара, что может быть лучшим аккомпанементом старинной песни!

Дирижер В. Федосеев — замечательный интерпретатор и аккомпаниатор. Петть с оркестром, которым он управляет, большое удовольствие. Звучат инструменты своеобразно, уникально, и это дает возможность артисту полностью раскрыть музыкальный образ, выразить себя, свое отношение к произведению.

Однажды в зарубежной поездке — тогда я выступала с оркестром народных инструментов имени Осипова — мы с Верой Городовской, отличной гусляршей, в антрактах часто музицировали для себя и исполняли «Ave Maria» Шуберта. Сами мы получали от этого огромное удовольствие, а те, кто слушал нас, утверждали, что Шуберт в сопровождении гуслей звучит прекрасно.

В жизни каждого из нас песня значит очень много. Давайте же беречь ее самобытность, охранять от капризов моды, и тогда она будет всегда созвучна времени и любима, будет сопровождать нас в радости, будет нашей верной и преданной спутницей.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
г. МОСКВА

20 ИЮЛ 1974